

Глава 5

На самом деле Бастер был прав: он действительно всё время бодрствовал.

И не только с того момента, как его похитили и принесли на корабль банды «Буря».

Он провёл в заточении слишком много времени и, лишившись глаз, утратил чувство времени. Юноша считал удары собственного сердца и знал лишь, что прошло очень, очень много времени.

Его тюремщикам было всё равно, отдыхает он или нет, а сам он не мог по-настоящему сомкнуть век, не позволяя себе ни малейшего расслабления.

Эта пытка духа истощала его божественную силу, но, что самое страшное, он постепенно привык к этим мучениям. Рейнхарт научился восстанавливать немного сил, просто находясь в тишине и покое.

Однако мягкая постель обладала непреодолимой притягательностью, и даже Сын Бога, никогда не знавший подобной роскоши, поддался её очарованию.

Златовласый красавец с закрытыми глазами безмятежно лежал на белоснежных простынях. Только что высушенные волосы разметались по подушке. Пушистая подушка наполовину обнимала его голову, и он слышал тихий шорох — это его пряди тёрлись о наволочку. Одеяло казалось немного тяжёлым, и эта мягкая тяжесть дарила неожиданное чувство покоя.

Он невольно свернулся калачиком, уткнувшись лицом в одеяло, и его дух наконец-то расслабился.

Но уснуть он всё равно не мог. Истерзанные заточением нервы ещё не до конца приняли тот факт, что он обрёл временную свободу. К тому же, он не был уверен, не сменил ли он одну огненную яму на другую.

«Вряд ли будет лучше, чем раньше, — подумал он, — но, скорее всего, и не хуже»

В голове стоял туман. Рейнхарт понял, что нужно прекратить думать.

Он едва слышно вздохнул и позволил своему сознанию раствориться в пустоте.

Из-за слепоты Сын Бога не мог отличить день от ночи. Но, лишившись зрения, он стал острее ощущать мир другими чувствами. По влажности воздуха, его температуре и запахам он мог приблизительно определять время.

Перемены в комнате были разительными по сравнению с той мрачной и сырой подземной темницей.

За закрытой дверью слышались шаги. Юноша, помедлив мгновение, медленно встал и пошёл к выходу.

Он открыл дверь как раз в тот момент, когда Мадонна собиралась постучать.

Она тихо ахнула. Раздражение, которое Мадонна испытывала секунду назад, улетучилось, смытое его святой красотой.

— Ого...

За дверью стояла не только Мадонна. Судя по незнакомым ароматам, перед ним было как минимум три женщины. Воскликнула одна из них.

Рейнхарт смутно «видел» её высокий силуэт и очертания двух хвостов. Судя по её живому голосу, это была очень энергичная девушка.

— Капитан что, прекрасную супругу себе похитил? Или все боги так красивы?

— Легенды, должно быть, врут, — сказала другая, ростом пониже, но с властной аурой. В восприятии Рейнхарта её силуэт был с короткими волосами.

Девушка с короткой стрижкой покачала пальцем и объяснила:

— Боги всегда начинают со слов: «Не бойся, дитя». Если бы они были красивы, зачем бы им это говорить? А вот демоны легко соблазняют сердца. С точки зрения логики, именно демоны должны соответствовать человеческим представлениям о красоте.

Девушка с двумя хвостами кивнула.

Её голос внезапно раздался совсем близко. Она наклонилась к Сыну Бога и, усмехнувшись, прошептала ему в лицо:

— Тогда ты, должно быть, демон. Демон, истребивший целый город.

Юноша стоял неподвижно, как статуя, не выказывая никакой реакции.

Мадонна оттащила девушку с хвостами и укоризненно сказала:

— Хватит!

— Они тоже члены нашей банды. Эту зовут Селин, а эту — Виктория.

Короткостриженная Селин и Виктория с двумя хвостами отозвались, когда их представили, что позволило Рейнхарту легко сопоставить имена и голоса.

— Они были на другом задании и только сегодня, когда мы причалили, смогли к нам присоединиться, — продолжила Мадонна. — Услышали, что капитан спас Сына Бога, и пришли на тебя посмотреть. Как раз кстати, мы собирались сойти на берег, прогуляться и купить тебе пару вещей.

Виктория озорно хихикнула и предложила:

— У меня есть одежда, могу принести тебе переодеться. Нехорошо выходить в пижаме.

Мадонна бросила на неё неодобрительный взгляд:

— Он мужчина, твои вычурные платья принцессы ему не подойдут. Не выдумывай.

Затем, смягчив тон, она окинула взглядом гостя и сказала:

— Найди ему плащ. Ты слишком привлекаешь внимание, так мы и шагу не ступим без проблем. И обувь нужна. Пока надень мою, у нас, кажется, одинаковый размер.

Сын Бога не возражал.

Так на нём оказались плащ, металлическая маска, скрывающая лицо, и пара мягких женских туфелек на небольшом каблучке.

Отказавшись от помощи трёх девушек, закутанный с ног до головы Рейнхарт вышел с ними из каюты.

Его тут же обдал порыв ледяного ветра.

Ветер выл, принося с собой слабый солёный запах — прохладный и приятный.

На пристани кипела жизнь. Кажется, рабочие разгружали товары. На чёрном полотне его зрения появилось множество согбённых фигур, тащивших что-то на спинах.

Мадонна, как всегда заботливая, перед тем как они сошли на берег, вкратце объяснила ситуацию.

— Это Серый Треугольник, он не принадлежит ни одному государству. Но это место охраняет древнее Заклятие правил. Никто не может нарушать здесь мир, иначе его ждёт неминуемая смерть. Это закливание существует уже сотни лет и надёжно защищает покой порта.

У этого правила были свои плюсы и минусы.

Как и сказала Мадонна, Заклятие правил защищало жителей порта, но также и всех, кто сходил на берег, будь то добрый человек или злодей. Таким образом, любой преступник, скрывшийся в этом Порту Полуострова, получал защиту закливания и избегал наказания.

Жители острова прекрасно об этом знали, но, пока это не затрагивало их интересы, им было всё равно, живёт ли рядом с ними убийца.

Виктория добавила:

— Чтобы избежать лишних проблем, капитан маскирует наш корабль под обычный парящий корабль с помощью энергетического камня. Кстати, у тебя есть человеческое имя? В смысле, я же не могу всё время звать тебя Сын Бога. Хотя, почему бы и нет...

— Рейнхарт.

Внезапно заговорил юноша.

Его голос, полностью восстановившийся, был подобен талой воде, сбегаящей с заснеженных вершин и превращающейся в чистый, звенящий ручей — элегантный и прозрачный.

— Меня зовут Рейнхарт, — мягко произнёс он.

Три женщины на мгновение замерли, переглянувшись.

Кажется, только в этот момент они осознали, что тот, кого называют Сыном Бога, на самом деле не какое-то легендарное, высшее существо.

Он был человеком. Поразительно красивым, но таким же человеком, как и они.

Хотя обычный человек вряд ли смог бы прожить столько лет без еды и питья и остаться в живых.

— Рейнхарт? — улыбнулась Мадонна. — Красивое имя. Гораздо лучше, чем это неуклюжее «Сын Бога». Будем звать тебя так.

Обретя имя, юноша, казалось, стал им ближе. Три красивые женщины под руки повели полностью экипированного мужчину по магазинам одежды.

Виктория первой схватила длинное платье:

— Вот это! У него бледная кожа, розовый ему очень пойдёт.

Мадонна покачала головой:

— Чёрный! В сочетании с золотыми волосами он будет выглядеть как аристократ.

— А мне кажется, и белый неплох, будет похож на ангела из мифов, — предложила Селин, взяв комплект из рубашки и брюк.

Каждая стояла на своём, они без конца прикладывали одежду к Рейнхарту, совершенно забывая, что он ничего не видит.

Не говоря уже о цвете, ему был безразличен даже фасон.

Платил не он, так что, пока одежда была пригодна для носки, остальное не имело значения.

Но в одном их мнения сошлись на удивление единодушно.

Тяжёлую металлическую маску сняли, и на глазах у Сына Бога появилась белая шёлковая повязка.

Поскольку они так и не смогли договориться о фасоне и цвете одежды, было решено купить всё и предъявить счёт капитану. Разумеется, это была не единственная их трата. Весёлая троица таскала Рейнхарта по магазинам всё утро, и лишь когда в животах заурчало, они решили сделать перерыв.

— Пойдём поедим, а после обеда продолжим.

Их окликнули сзади.

— Эй!

Голос принадлежал мужчине, и Рейнхарт почувствовал, что тот был худощав. Он подошёл к Виктории и, как старый знакомый, поздоровался:

— Вы не видели Марка? Я видел ваш корабль, но его самого нигде нет.

Селин объяснила:

— Он сошёл на берег, как только мы причалили. Разве он не пришёл к тебе?

— Меня не было дома утром, — в голосе мужчины послышалось разочарование. — Ладно, поищу его ещё раз дома.

— Это любовник Марка. Марк каждый раз, как мы здесь, первым делом бежит к нему. Марк — один из наших, — объяснила Мадонна. — Всего на корабле тридцать два человека, с тобой теперь тридцать три.

Рейнхарт кивнул, показывая, что понял.

Этот небольшой эпизод никого не обеспокоил.

После скромного обеда троица решила отправиться в места, доставляющие радость женщинам, и отправила переодетого в новый наряд Сына Бога обратно на корабль.

Рейнхарт, давно не испытывавший таких нагрузок, и сам устал, ему нужно было восстановить силы. Он проспал до самого вечера, и лишь когда издали донёсся чей-то крик, он медленно поднялся с кровати, чтобы узнать, что случилось.

Возможно, кому-то нужна была помощь.

Господин Буря, кажется, жил с ним на одном этаже. Когда Сын Бога медленно открыл дверь, Бастер как раз шёл по коридору с другой стороны.

Тот, должно быть, разглядывал его новый наряд. Рейнхарт почувствовал на себе его взгляд и то, как заметно замедлились шаги мужчины. Затем до его слуха донёсся тихий смешок.

Рейнхарт ощутил движение поднятой руки. Бастер пронёсся мимо, и повязка на глазах юноши была сорвана лёгким, ловким движением.

Лёгкая шёлковая лента соскользнула с его век и кожи у висков и в мгновение ока улетела прочь.

Она затрепетала на ветру, и, когда Рейнхарт повернул голову, повязка уже растворилась в ночной тьме, исчезнув из виду.

Сын Бога с развевающимися на ветру волосами молча замер.

«...?»

***

<http://bllate.org/book/13471/1663485>